

Анна Москалец: «Выжить, выполнить задачу, не навредить!»

«Я журналист. Не стреляйте!». Синие футболки с такой надписью на русском и английском получает каждый выпускник «Бастииона». Символично. Но в экстремальной ситуации это вряд ли спасет. Нужны специальные знания

Как остаться в живых, выполнить профессиональный долг и не навредить коллегам, военным (если ты на войне), спасателям, правоохранителям, медикам, психологам, родственникам жертв (если работаешь на месте чрезвычайной ситуации), как не стать рупором террористов при освещении контртеррористических операций – этому и многому другому учат на учебно-практических курсах «Бастиион».

«Экономь. Мы с вами»

«Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой»... Из

военного «Урала» на всю округу летят песни. Итоговое испытание. Едем на полигон. Знаем, что нас снова ждет захват заложников. Знаем, что будет жестко, трудно. Но уже был разбор полетов после первого захвата, работа над ошибками проведена. И все равно муторно. Поем от всей души и во весь голос, подбадриваем себя и друг друга.

В первый раз захват был во время следования в колонне. Ждем того же. Внимательно следим за местностью и дорогой. За нами едет минивэн с врачами. Это немного напрягает.

Машины останавливаются. Тишина. Спокойно выпрыгиваем, парни помогают девушкам.

– Ребята, вы помните, чему учил нас «Вымпел»? Самое безопасное место для журналиста во время боя – возле врача, его берегут все. Пойдем к врачу, – шучу я, и мы гурьбой подходим к минивэну.

– Молодцы, усвоили. Но все же идите. Время, – отправляют нас обратно.

Идем по дороге и гадаем, с чего начнется итоговый тест.

Внезапно стрельба, крики «Лежать!», «Всем на землю!», нас окружают выскочившие из леса с обеих сторон военные. Началось. Крики, ругань, нецензурщина. Полное погружение в ситуацию.

На голову надевают мешок для строительного мусора. Радуюсь, что не наволочку, как в прошлый раз. В нем просторнее, воздух хоть немного циркулирует, можно дышать. Значит есть шанс дойти до конца. Руки снова связывают перед собой строительной стяжкой. Теперь я ученая: надела спортивную куртку с удлиненными рукавами и прорезями для больших пальцев – не сотру запястья в кровь.

Оглушающие автоматные очереди, взрывы, дым, крики. «Ползти! Всем ползти!», «Лечь на землю! Лечь, я сказал!», «Встать! Шевелись!», «На колени!» – команды сыпятся одна за одной без

какой-либо логики. И мы идем, лежим, ползем то по пересеченной местности, то по асфальту, потом снова по пересеченной местности. Главное – держаться друг за друга, чувствовать друг друга.

На очередном буераке оступаюсь и вскрикиваю от пронзившей боли. Дает о себе знать растяжение связок, полученное при первом захвате. Тогда меня, как котенка, стянули с «Урала», неудачно приземлилась.

– Что случилось? – раздается у самого уха чей-то спокойный, тихий голос.

– Связки... на левой ноге... Там повязка... – говорю задыхаясь.

Человек отходит. Слышу, кому-то говорит: «Связки». Возвращается и теперь уже громко и показательно зло спрашивает:

– Сдаешься?

– Нет! – почти кричу.

Меня крепко берут под руку и ведут. Стало легче. На каждой кочке держат, на подъеме подсаживают, помогают удержаться, когда падаю.

Стараюсь следить за дыханием, как учили. Радуюсь, что кто-то из коллег правильно держится за куртку сзади и не душит меня, как в первый раз. Тогда тянули высоко, почти у капюшон и немного передавили горло. Дышать с наволочкой на голове и без того трудно, а когда от слепого метания по буеракам сбивается дыхание и тебе к тому же одеждой давят шею, оказывается, невозможно. Упала. «Вставай!» За шиворот рывком меня ставят на ноги. Хотела сделать шаг, но только успела понять, что тело обмякло и кулем упало на землю. Пришла в себя. Мною занимались врачи. Тогда я поневоле сошла с дистанции. Сейчас надо пройти.

Кажется, идем вечность. Сколько еще? И как ответ на непроизвучавший вопрос – шепот у уха:

– Экономь!

Значит, еще идти и идти. Периодически меня отпускают, и я иду сама. Потом снова берут крепко под руку. И снова шепот:

– Экономь! Мы с вами.

Правило трех К

Периодически ко мне кого-то «цепляют».

– Держись! Держись за меня, как можешь и как удобно, – шепчу каждому.

– Ты как? – слышу в ответ.

Теперь мы команда. Мы чувствуем друг друга и поддерживаем. Это помогает справиться со стрессом и успокоиться, добавляет сил и выносливости. Уроки специалистов, данные на лекциях, проверяем на практике. Правило трех К: контроль обстановки, контроль себя, контроль товарищей. Работает.

Добрались до какого-то сооружения. Как слепые котята, тычемся в стены. Твердая рука снова держит меня и направляет, чтобы не врезалась ни во что и не свалилась с лестницы. Куда-то спускаемся, идем по темным коридорам. Периодически кто-то светит фонариком, моргает им перед глазами. Криков уже меньше. Понимаю: психологическое давление продолжается, но уже другого рода.

– На колени! Лицом к стене!

Садимся. И снова правило трех К. Прислушиваюсь к происходящему, слежу за дыханием и пытаюсь понять, кто из коллег рядом.

– Аня, ты как? – слышу справа голос Володи Бондаренко из ТАСС.

Кладу голову ему на спину и расслабляюсь.

– В порядке. А ты?

– Все хорошо.

Теперь понять бы, кто слева.

Крики и страшные обещания в наш адрес, причем разные для мужчин и женщин, сменяются внезапно наступившей тишиной.

– Кто тут? – шепчу влево. – Кто тут?

Ответа нет. Дальше слышу еще чей-то тихий разговор. Бармалеи, как мы между собой называли террористов, начинают кричать.

– Молчать! На колени! Лицом к стене! Руки вверх!

После вчерашнего зачета по эвакуации раненых из красной зоны левое плечо невыносимо ноет. Поднимаю руки, насколько могу.

Снова все стихает. Слышатся какие-то мерные звуки и иногда щелчки затворов. Давят на психику.

– Кто тут? Кто тут? – я вновь пытаюсь выяснить, кто слева от меня. И снова тишина в ответ. Чтобы было понятно, что обращаюсь к нему, левым бедром стараюсь дотронуться до ноги коллеги. – Кто тут?

Тишина. Если товарищ молчит, значит, что-то не так. Надо приглядывать за ним.

«Я за нее выкуп дам!»

Заложников из подвала выволакивают парами. Пришла и моя очередь. Кто со мной, не знаю. На улице с головы снимают мешок. Не сразу решаюсь открыть глаза.

– Посмотри на него. Ты его знаешь?

Рядом со мной Иван Евтушевский, оператор RT.

– Нет, – и отворачиваюсь.

- Ты ее знаешь? – теперь вопрос обращен к Ване.
- Нет.
- Почему у вас командировочные удостоверения в одно место?
- Совпало, – отвечаю я.
- Ты мужчина? – террорист снова обращается к Ване.
- Да.
- Ты мужчина?
- Да!

Что-то происходит, но не вижу, что. Понимаю, что Ване некомфортно из-за происходящего в моем присутствии.

- Я закрыла глаза! – шепотом повторяю ему несколько раз, чтобы он знал, что я не смотрю.

А террорист продолжает его допрос:

- Ты готов ей помочь?
- Нет! Нет! Нет! – судорожно шепчу Ване, чтобы он не соглашался ни на что из-за меня.
- Да! – громко отвечает он.
- Что ты для нее сделаешь?
- Я за нее выкуп дам! У меня есть деньги в гостинице.
- Нет, ты лучше помоги ей. Она сейчас пойдет по полю. Там мины. Возьми автомат, помоги ей. – И теперь команда мне: – Иди вперед.

Иду. Тишина.

- Аня, стой!

Иду.

- Аня, стой! Все!

Крики военных, оставшихся за спиной, возвращают в реальность.

- Аня, там мины, – шутит полковник.
- Я их найду. Вы же нас научили, – шучу в ответ и выдыхаю.

Главное – не только выжить, но и остаться человеком. Своим в спину не стреляем. Даже если они идут по минному полю. Пока человек жив, все возможно. И чудеса случаются.

«Вас кто только не вел»

Испытание пройдено. Два часа мотаний по лесу под крики и пинки «террористов» позади. Военные постепенно собираются около нас. Хочу найти того, кто так бережно меня поддерживал.

– Это вы меня вели? – спрашиваю у первого.

– Нет, – из-за балаклавы не видно ничего, кроме удивленных глаз.

Иду дальше. Никто не признается.

– Вас кто только не вел! – отвечает пятый.

– Ну вот, приехала на «Бастион» и по рукам пошла, – отшучиваюсь.

Но не успокаиваюсь, ищу. Все крепкие, чувствуется мощь и подготовка. Все в балаклавах, в полном снаряжении, без знаков различия. Спецразведка. Чуть позже нам рассказали, насколько профессиональны и опыты эти ребята, несмотря на молодость, и с их героическим командиром познакомили.

– Я тоже вас вел, – признался один.

– Спасибо! – жму руку, искренне благодарю, но все же хочу найти того самого, кто держал больше всех. Кто молчал, но настолько внутренне силен, что стал мощной опорой, в первую очередь моральной.

– Это у вас нога болела?

Оборачиваюсь на неожиданный вопрос – и вот он мой «тот самый». Высокий, я ему до плеча не дотягиваю. Даже в балаклаве видно, что очень красивый парень. Тоненькая прядь льняных волос выбилась на лоб, огромные голубые глаза, а в них улыбка и искорки скачут.

– Да. Это вы меня вели?

– Я.

– Дайте я вас обниму.

В этот момент чувствую себя самой счастливой.

Построение. Напротив встали военные, изображавшие террористов. Знакомиться нельзя. Но можно сказать всем спасибо и обнять. Ребята, не привыкшие в силу специфики службы быть в центре внимания, тем более журналистов, смущаются. «Впервые благодарят», – растерянно замечает кто-то. Братание и фото на память.

Заповедь врачей и журналистов

Что объединяет профессии врача и журналиста? Заповедь: «Не навреди!».

Журналист – обуза для военных на войне, даже если он сознателен и дисциплинирован. А уж если своеволен, то это серьезная угроза для жизни бойцов и выполнения задач.

Журналист – прямая угроза жизни своим коллегам на войне. Чуть похвали одну сторону конфликта, и группа, работающая в данный момент в противоположном лагере, может стать заложниками либо поплатиться жизнью.

Журналист – головная боль для Росгвардии при работе на массовых беспорядках и для следователей при работе на месте преступления. Стремясь снять самый лучший кадр, мы зачастую лезем в самое пекло и попадаем под раздачу или рискуем затоптать следы на месте преступления, добавить своими

запахами работы собаке.

Журналист – оскомина на зубах для спасателей, медиков, психологов. Необдуманно выданная в эфир информация, неосторожное слово, циничная просьба могут серьезно осложнить жизнь многим.

Ответственность у журналиста колоссальная. Как, выполняя профессиональную задачу, найти баланс между своей работой и работой, чувствами, жизнями других?

Это становилось темой обсуждения на большинстве площадок: с Росгвардией, МВД, Национальным антитеррористическим комитетом, Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков, Следственным комитетом, МЧС.

Очевидно, ответ на этот вопрос каждый будет искать сам. Я его нашла давно. Стараюсь помнить: у нас, журналистов, есть масса точек для съемки. У спецов вариантов действий почти нет. «Ты же профессионал? Так докажи это!» – сказала в самом начале моего профессионального пути коллега на телевидении. Сказала не мне, оператору в процессе работы. Но все это время так стараюсь работать и я.

Точки опоры

Чем ценен «Бастион»? Специальными знаниями. Такой уровень подготовки где-либо в другом месте вряд ли возможен. Это один из самых успешных и самых важных проектов Союза журналистов Москвы.

Что приобрела на курсах я? Очень многое. Правила оформления зарубежных военных командировок и поведения в них, обкатка танками, поиск мин, следование за боевой техникой, стрельбы, поведение при взятии в заложники, психологические методы вербовки экстремистами, работа на месте ЧС, освещение массовых беспорядков, особенности работы кинологов и следователей и прочее.

Но самое ценное – знакомство с удивительными людьми. Когда судьба сводит с такими личностями, как коллеги-курсанты, наши преподаватели, врачи, организаторы и все, кого они задействовали, обретаешь силу. Укрепляешься в вере в людей и нужность профессии, расширяешь границы мира и осознаешь, как много людей искренне любят страну и с честью служат ей, оставаясь неизвестными героями. Понимаешь, как важно более точно формулировать претензии и критику и более адресно ее высказывать, не обобщая. Чувствуешь, что ты не один, а вместе можно горы свернуть.

Это мои точки опоры – и в жизни, и в профессии. Это то, чего мне очень не хватало.

Команда, без которой мне не жить

Команда «Бастион-2020» – это в прямом смысле люди, без которых мне не жить, окажись мы в экстремальной ситуации.

Нам твердили: «Когда вы едете в особую командировку, вас должно быть вдвое больше: не один, а два, если планировалось два, то четыре». После «Бастиона-2020» нас 28. С любым из команды можно ехать в самое опасное место.

Ребята с RT потрясающие: Алексей Буцкий – ответственный, опытный, мудрый, настоящий лидер; добрый и внимательный Егор Кочуров; мой герой смелый Ваня Евтушевский; спокойный, умный, наблюдательный Ярослав Большунов. Корреспондент RT Даша Малютина – маленькая, трепетная, но все равно все прошедшая, талантливая девчонка, одна из трех моих малышек. Еще две – красавица и умница Анюта Колпаева из ННТВ и Вика Пищула из информагентства Саратова, заслужившая персональное звание «маленький генерал».

«Девичий батальон» нашего курса особенно удался. Невероятная Даша Шатова – чемпионка мира по фехтованию, журналист и музыкант, мама троих деток. Прекрасные Света Шумкова и Вера Муратова из Татарии, любознательные Вера Цыганкова и Лера Яковлева из Самары, стойкая Валя Емельянова из Удмуртии,

журналист и биатлонист.

Сильная команда ТАСС: мой напарник Низами Гаджибалаев (Дагестан), с которым я была, как за каменной стеной, Володя Бондаренко (Крым) – моя поддержка, Дмитрий Мармышев (Сибирь), Саша Рюмин (Рязань), Георгий Поветкин (Удмуртия).

Крепкими орешками оказались москвич Данил Годлевский, который не только проходил испытания со всеми, но еще снимал и монтировал видео, красавец Максим Бажанов из Ульяновска, Алексей Зотиков и Виталий Антонов из Чувашии, Евгений Мерзляков из Ижевска, Алексей Карев из Саратова, Владимир Базов и Женя Круглов из Нижнего Новгорода.

Самой яркой звездой команды стал нижегородец Ярослав Гунин. Местный и потому знаком со всеми: военными, МЧС, МВД, Росгвардией и прочими. Невероятно добрый, веселый, юморной, он взял на себя заботу обо всех. Кому капли, кому куртку, кому фрукты, встретить или проводить, гостинцами снабдить. Настоящий друг, товарищ и брат.

Самых теплых слов заслуживают организаторы – представители Союза журналистов Москвы Людмила Васильевна Щербина, Галина Александровна Австрийская, Владимир Викторович Сергеев и Константин Лугинин, а также офицеры Минобороны России. Но больше всех пришлось вынести полковнику Алексею Геннадьевичу Золотухину и капитану Евгению Половодову. «Вымпел»! Тебе спасибо, ты уникальный!

Бесценен каждый. Всем названным и тем, чьи имена должны остаться тайной, – низкий поклон.

Анна Москалец